

О концерте Театра

"... Сбрасываю щелчком прилипший к газете лепесток вишни. Ещё один континент во мне перевернулся..." - вдруг произнёс женский голос из-за кулис - так, поэтическими строками Такамура Котаро был открыт апрельский концерт Театра новой музыки.

Голос - за кадром, голос - издалека, голос - из другого мира... Мужское - и женское, любовь - и разлука, космос - и человек... Все мысли и чувства, вложенные в уста верных подруг - музыки и поэзии, на этом вечере были связаны единым дыханием тонкой лирики. Возможно, субъективный слух автора статьи был смущён тёплым веяньем лёгкого весеннего ветерка... Но, возможно и нет, и именно лирика впустила особый жизненный ток в услышанную музыку.

А если действительно задуматься, существование лирики на сегодняшний день (и как рода искусства, и в качестве слова, обозначающего настроение души) - проблематично. Само слово весьма обытовилось, по сути, стало синонимом каждодневной, "сериальной" чувствительности. К тому же, в мире, где правят капиталы, нет места лирике, как проявлению некоей душевной слабости, хрупкости. И тем более, лирика - сложнейшая в отношении художественного воплощения сфера: оказывается, крайне трудно не впасть в слащавость или в слезливость... Конечно, многое говорит о том, что лирика нуждается в реабилитации, она вновь должна стать жизненной ценностью, восстановить свою смысловую глубину.

И в музыке концерта Театра лирика зазвучала именно так: в каждом из произведений слышалось не просто выражение субъективного авторского "я", но связь с духовным началом, лежащим за пределами "человеческого, слишком человеческого". В "Перемещении" Владимира Орлова лирика была услышана автором как проводник в глубины человеческой сущности, из самой сердцевины которой лился вокализ (Э. Саркисова), органично вплетаясь в минималистическую вязь контрабаса (А. Пушкин) и фортепиано (Ю. Фиошина). Интимность звучания осуществлялась не только посредством тембра и метода разработки материала, но и через саму интонацию, которая удивительно напомнила начальные попевки колыбельной "Баю, баюшки, баю...".

Ещё одна грань лирики - иронично-скерцозная, палитра оттенков которой была представлена в "Коллажах" Андрея Кудишкина - своеобразной сюите для кларнета (А. Маринин) и фортепиано (Т. Золотых). Мозаичность оттенков настроений и мелькающих масок-образов многочастной композиции внутренне объединена принципом цитирования. Автор весьма аккуратно, ювелирно инкрустировал фрагменты популярных мелодий, давно ставших символами культуры: каждая из них отчётливо прослушивалась, узнавалась и, вместе с тем, была органичным продолжением музыки самого автора, воспринимаясь не как "чужое", а как "своё" слово. В этом приёме можно расслышать нотки ностальгичности, вызванной желанием восстановить "распавшуюся связь времён".

"Острова" Марка Булошников (Нижний-Новгород) стали воплощением лирики как некоего отприродного начала. Вполне традиционный состав - флейта (К. Лепендина), скрипка (Д. Виктор), альт (Н. Мамунц) и виолончель (Д. Тупицын) - зазвучал первородным звуком: каждый из инструментов воссоздавал натуральные, природные звучания, а воображение рисовало картину мерного морского прибоя, дуновения лёгкого бриза, который вдруг коснулся зарослей поющего тростника и разбудил цикад... Буквально "на глазах" в наигрышах и попевках оживала экзотическая, неведомая островная культура - культура младенческой эпохи в истории человечества. И самым пронзительным, щемящим моментом стало рождение из природных шумов простой и чистой мажорной мелодии - для автора статьи этот момент показался знаком напоминания всем нам о нерукотворном происхождении музыки, как самой жизни и острой необходимости не забывать об этом.

Лирика как эмоциональное состояние, окрашенное, по истине, гайдновской добротой и позитивностью, прозвучала в "Сюите" для струнного квартета Анны Фроловой, что особенно выразилось в сочном финальном рондо. Однако в программе концерта были исполнены

сочинения, которые стали непосредственно жанровым воплощением модуса лирики - например, романс Валентины Агафоновой для сопрано (Э. Саркисова) и фортепиано (Ю. Фиошина) на слова не раз вдохновлявшего композиторов стихотворения Б. Пастернака "Свеча горела". Надо сказать, даже сам "каталог" названий произведений программы говорит о причастности к лирическому тону: "Поэма" (В. Ноздрачѳв), "Свеча горела" (В. Агафонова), "Настроение" (Д. Виктор), "Мечта" (И. Мищенко).

Казалось бы, мощно выбивалась из всей программы ярко и сильно исполненная Т. Фоменко Чакона Софии Губайдулиной, однако, это сочинение, невероятное по накалу пафоса трагедийности, прозвучав почти в самом начале концерта, настроило слушателя на серьёзное, чуткое и требовательное в эстетическом и этическом отношении восприятие всех последующих опусов.

Традиционно, программы концертов Театра очень демократичны и включают как творения мэтров композиции, так и произведения начинающих авторов. Нельзя не отметить опытов двух скрипачей, участников ансамбля Театра - И. Мищенко и Д. Виктора, попробовавших себя в новом качестве авторов музыки. В заключение вечера прозвучало сочинение для двух скрипок (в исполнении автора и М. Мищенко) и фортепиано (А. Пушкин), в котором печальная мелодия в народном духе окончательно утвердила лирику, как сквозной эмоциональный посыл всего концерта и, более того, как исток самой музыки.

В целом, концерт Театра новой музыки был, как и всегда, полон сюрпризов и неожиданностей: от, собственно, музыкальных открытий, до сценического оформления программы концерта. Трио музыковедов Ю. Медведевой, А. Пастельняк и дирижѳра ансамбля А. Заремба проникновенно и тонко озвучили стихи японских поэтов - Такамура Котаро, Митоми Киѳ, что было воспринято символично в контексте произошедших недавно мировых событий.

Хочется поблагодарить всех авторов, чьи сочинения прозвучали в концерте, за стремление беречь мелодийную природу музыки, при этом находя для её звукового воплощения совершенно современные, актуальные решения. Думается, что в этом продуктивном единении сказывается некая традиция саратовской школы музыкального письма, поднятая на невероятную вершину в творчестве Е. В. Гохман и продолжающаяся в музыке В. Г. Королевского, В. С. Мишле и др., в сочинениях наших молодых композиторов.

Третьего мая коллективу Театра новой музыки исполнился ровно год. И, выражаясь словами Б. Пастернака: "Талант - это единственная новость, которая всегда нова", на исходе первого концертного сезона желаем ансамблю Театра новой талантливой музыки.

Источник: [газета "Камертон", №27 \(41\) за июнь 2011 года](#)